

Совет Безопасности

Distr.: General
28 December 2018
Russian
Original: French

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом,
от 28 декабря 2018 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, имею честь сослаться на пункт 44 резолюции 2396 (2017) Совета Безопасности, в котором Совет просил Контртеррористический комитет в рамках его существующего мандата и при поддержке Исполнительного директората Контртеррористического комитета пересмотреть руководящие принципы в отношении иностранных боевиков-террористов (Мадридские руководящие принципы) 2015 года в свете меняющейся угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами, в частности возвращающимися и перемещающимися иностранными боевиками-террористами и членами их семей, и в целях устранения других основных пробелов, наличие которых может мешать государствам-членам надлежащим образом выявлять и перехватывать возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и членов их семей и, если это возможно, осуществлять их судебное преследование и обеспечивать их реабилитацию и реинтеграцию, а также продолжать выявлять новую передовую практику и содействовать оказанию технической помощи по просьбе государств-членов, в особенности путем поощрения взаимодействия между теми, кто оказывает помощь в создании потенциала, и получателями такой помощи, прежде всего в наиболее затрагиваемых регионах, в том числе посредством разработки всеобъемлющих контртеррористических стратегий, предусматривающих противодействие радикализации, порождающей насилие, а также возвращению и перемещению иностранных боевиков-террористов и членов их семей.

В этой связи имею честь настоящим препроводить добавление к Мадридским руководящим принципам (см. приложение), которое было принято Комитетом 27 декабря 2018 года.

Это добавление было подготовлено Комитетом при поддержке Исполнительного директората, в том числе в рамках специального совещания, состоявшегося в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в четверг, 13 декабря 2018 года.

Буду признателен за доведение текста настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета и за их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Густаво Меса-Куадра
Председатель
Комитета Совета Безопасности, учрежденного
резолюцией [1373 \(2001\)](#) о борьбе с терроризмом

Приложение к письму Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 28 декабря 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

Добавление к руководящим принципам в отношении иностранных боевиков-террористов (2018 год)

I. Введение

1. 28 июля 2015 года Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, провел специальное совещание по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов. В этом специальном совещании, проведенном при содействии правительства Испании в Мадриде, и сопровождавшей его серии технических заседаний, организованных Исполнительным директором Контртеррористического комитета, приняли участие государства-члены из всех регионов мира, включая регионы, в наибольшей степени затрагиваемые угрозой, создаваемой иностранными боевиками-террористами. В совещании участвовали также представители международных и региональных организаций, научных кругов и гражданского общества. В соответствии с резолюцией 2178 (2014) участники обсудили основные пробелы в потенциале государств-членов по осуществлению резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), способные повлиять на возможности государств по сдерживанию потока иностранных боевиков-террористов. По итогам состоявшихся обсуждений участники выработали свод из 35 руководящих принципов в отношении иностранных боевиков-террористов (Мадридские руководящие принципы) (S/2015/939, приложение II).

2. Применение этих принципов государствами-членами помогло сократить поток иностранных боевиков-террористов (см. S/2018/14/Rev.1 и S/2018/705), тем не менее значительному числу лиц все же удалось добраться до зон конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике. С 2015 года растущее число иностранных боевиков-террористов, присоединившихся ранее к таким организациям, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известное как ДАИШ) и Организация освобождения Леванта, и другим ячейкам, филиалам, отколовшимся группам или ответвлениям ИГИЛ, «Аль-Каиды» или других террористических групп, предпринимают попытки вернуться в страны своего происхождения или гражданства или переместиться в третьи страны.

3. Иностранные боевики-террористы, которые начали возвращаться из зон конфликтов в страны своего происхождения или гражданства или перемещаться в третьи страны, создают острую и нарастающую угрозу. Некоторые возвращающиеся и перемещающиеся иностранные боевики-террористы покушались на совершение нападений, в том числе на слабозащищенные цели, в странах своего происхождения или гражданства либо третьих странах, организовывали, планировали такие нападения либо принимали в них участие. Некоторые иностранные боевики-террористы могут перемещаться в сопровождении членов семьи, которых они привезли с собой в зоны конфликта, с семьями, которые они создали в зонах конфликта, или с членами семьи, которые родились в зонах конфликта (см. резолюцию 2396 (2017)).

4. В пункте 44 своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности просил Комитет при поддержке Исполнительного директората пересмотреть Мадридские руководящие принципы в свете меняющейся угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами, в частности возвращающимися и перемещающимися иностранными боевиками-террористами и членами их семей, и других основных пробелов, наличие которых может мешать государствам-членам надлежащим образом выявлять и перехватывать возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и членов их семей и, если это возможно, осуществлять их судебное преследование и обеспечивать их реабилитацию и реинтеграцию, а также продолжать выявлять новую передовую практику.

5. На специальном совещании Комитета, состоявшемся 13 декабря 2018 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, участники подтвердили актуальность Мадридских руководящих принципов и внесли вклад в разработку настоящего добавления, в котором содержатся 17 дополнительных руководящих принципов, призванных содействовать государствам-членам в их усилиях по реагированию на меняющуюся угрозу со стороны иностранных боевиков-террористов.

6. Для обеспечения эффективности мер реагирования на эту угрозу государствам необходимо укреплять международное сотрудничество, в том числе в сфере обмена информацией; обеспечения безопасности границ; расследований; проведения судебных процессов; оказания взаимной правовой помощи и сотрудничества в вопросах выдачи; повышения эффективности мер по предупреждению формирования условий, способствующих распространению терроризма, и по устранению таких условий; предотвращения подстрекательства к совершению террористических актов и противодействия такому подстрекательству в соответствии с нормами международного права; предотвращения доведения радикализации, порождающей терроризм, и вербовки иностранных боевиков-террористов; блокирования и пресечения финансовой помощи иностранным боевикам-террористам; подготовки и проведения оценок факторов риска, связанных с возвращением и перемещением иностранных боевиков-террористов и членов их семей; а также в усилиях по судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции в соответствии с применимыми нормами международного права (там же).

7. Настоящее добавление служит целям предоставления дополнительных рекомендаций по эффективному реагированию на меняющуюся угрозу со стороны иностранных боевиков-террористов, особое внимание в нем уделяется мерам, которые следует принять в областях обеспечения безопасности границ и обмена информацией; противодействия распространению террористических идей; предупреждения подстрекательства и вербовки для совершения террористических актов и борьбы с такими подстрекательством и вербовкой в соответствии с международным правом; противодействия насильственному экстремизму, служащему питательной средой для терроризма; оценки рисков и осуществления программ оперативных мер; судебных мер, включая стратегии преследования, реабилитации и реинтеграции; решения проблем, связанных с опасностью радикализации террористов и их вербовки в тюрьмах, и обеспечения того, чтобы тюрьмы могли, напротив, служить целям реабилитации и реинтеграции; международного сотрудничества; защиты объектов критически важной инфраструктуры, уязвимых или слабозащищенных целей и туристических объектов; и предотвращения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и борьбы с ним.

8. Государства-члены должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международному праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву (там же). Всеобъемлющие стратегии должны также учитывать гендерные и возрастные особенности (там же, п.31), наилучшие интересы ребенка и фактор специфического воздействия терроризма и насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма, на права человека женщин и девочек (см. резолюцию [2242 \(2015\)](#)). Уважение прав человека, реализация основных свобод и принципа верховенства права дополняют и на взаимной основе укрепляют эффективные контртеррористические меры и являются неотъемлемой частью успешных усилий по борьбе с терроризмом. Невыполнение этих и других международных обязанностей, в том числе обязанностей, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, является одним из факторов, способствующих все большей радикализации до уровня, порождающего насилие, и усиливает ощущение безнаказанности.

9. Государствам рекомендуется обеспечить эффективное участие и ведущую роль женщин в разработке, осуществлении, мониторинге и оценке контртеррористических стратегий (резолюция [2396 \(2017\)](#), п. 39) и предоставить молодежи и другим членам гражданского общества возможность на добровольной основе участвовать в усилиях по осуществлению таких стратегий и расширить их права и возможности в этом плане¹.

10. Настоящие руководящие принципы подготовлены на основе страновых оценок Комитета; постоянного диалога с государствами-членами; сотрудничества с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями; сотрудничества с международными и региональными организациями; взаимодействия с гражданским обществом, включая членов Глобальной контртеррористической исследовательской сети и других академических и исследовательских институтов; разведывательных данных третьих сторон и взаимодействия с частным сектором.

11. В преддверие и в ходе специального совещания, состоявшегося 13 декабря 2018 года, были получены конкретные материалы от государств-членов, отделений Организации Объединенных Наций, других международных и региональных организаций и гражданского общества, включая членов Глобальной исследовательской сети.

12. В рамках процесса пересмотра Комитет и Исполнительный директорат также провели с различными заинтересованными сторонами ряд мероприятий, посвященных обмену мнениями и сбору материалов. В их числе: а) семинар-практикум с членами Глобальной исследовательской сети и другими представителями научных и аналитических кругов, состоявшийся в ходе Всемирного контртеррористического саммита: искусство борьбы с терроризмом, организованного Международным институтом по борьбе с терроризмом и проходившего в Герцлии, Израиль, 3–6 сентября 2018 года; б) форум экспертов, совместно организованный Катаром, Центром «Суфан» и Исполнительным директоратом 30 и 31 октября 2018 года в Дохе; в) интерактивный брифинг для членов Комитета, учреждений Организации Объединенных Наций, организаций гражданского общества и других неправительственных субъектов, совместно организованный Исполнительным директоратом и Глобальным центром по вопросам безопасности, основанной на сотрудничестве, и состоявшийся в Нью-Йорке 19 ноября 2018 года; и д) интерактивный открытый брифинг, организованный

¹ Руководящие принципы 8–10.

Председателем Комитета для более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций и состоявшийся в Нью-Йорке 20 ноября 2018 года.

13. Многие из дополнительных руководящих принципов, изложенных в настоящем документе, основаны на существующей передовой практике, которую государствам-членам также рекомендуется взять на вооружение, в частности передовой практике Исполнительного директората, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; Контртеррористического управления; Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН); Университета Организации Объединенных Наций; Группы разработки финансовых мер и региональных органов, созданных по ее примеру; Международной ассоциации воздушного транспорта; Международной ассоциации прокуроров; Международной организации гражданской авиации (ИКАО); Международной организации уголовной полиции (Интерпол); Международного института правосудия и верховенства права; Всемирной таможенной организации; Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом; Африканского союза; Совета Европы; Европейского союза; Глобального контртеррористического форума²; Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов; Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; и Международного центра по борьбе с терроризмом.

14. В своем Техническом руководстве по осуществлению резолюции [1373 \(2001\)](#) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций³ Исполнительный директорат дает ссылки на конкретные международные руководящие принципы и передовую практику, которые являются актуальными с точки зрения осуществления принципов, изложенных в настоящем добавлении. Следует отметить, что Мадридские руководящие принципы сохраняют высокую актуальность и должны осуществляться в сочетании с настоящим добавлением. Государствам следует осуществлять указанные меры на комплексной основе, действуя в рамках своих всеобъемлющих подходов к борьбе с терроризмом.

15. В деле применения принципов и методов, изложенных в Мадридских руководящих принципах и настоящем добавлении, некоторые государства-члены могут столкнуться с трудностями в части наращивания потенциала и/или потребностью в получении технической помощи. В этой связи Комитет призывает государства-доноры оказывать помощь в устранении подобных пробелов. Он призывает также соответствующие подразделения Организации Объединенных Наций, включая УНП ООН и Контртеррористическое управление, продолжать расширять, в тесной консультации с Комитетом и Исполнительным директоратом, оказание и предоставление государствам, по их просьбе, технической помощи в целях более эффективной поддержки усилий государств-членов по применению этих принципов и выполнению требований, изложенных в резолюциях Совета Безопасности. Работа по реализации принципов, касающихся обеспечения безопасности границ и обмена информацией, может быть особенно ресурсоемкой. Многие государства пришли к выводу, что для выполнения ими своих обязательств, касающихся предварительной информации о пассажирах,

² В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет Безопасности отметил работу Глобального контртеррористического форума, в частности принятие им добавления к Гаагско-Марракешскому меморандуму о передовых методах более эффективного реагирования на проблему иностранных боевиков-террористов, касающегося возвращающихся иностранных боевиков-террористов, и его всеобъемлющий комплекс передовых практических мер по борьбе с проблемой иностранных боевиков-террористов.

³ Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, *Technical Guide to the Implementation of Security Council Resolution 1373 (2001) and Other Relevant Resolutions* (2017).

контрольных списков, баз данных и систем биометрических данных, нужны нормативно-правовая база, навыки, потенциал, специальные знания и оборудование, которыми они в настоящее время не располагают. Исполнительный директор определил восполнение этих пробелов в качестве одного из приоритетных направлений действий по укреплению потенциала.

II. Безопасность границ и обмен информацией

16. В своих резолюциях [1373 \(2001\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2396 \(2017\)](#) Совет Безопасности заявил, что все государства-члены должны предотвращать перемещение террористов или террористических групп посредством эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей удостоверений личности и проездных документов и принятия мер по предотвращению подделки, фальсификации и мошеннического использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов. Все такие меры должны приниматься в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами и при полном уважении прав человека и основных свобод.

17. Соответствующая информация о личности существующих, предполагаемых или потенциальных иностранных боевиков-террористов, получение которой обеспечивается, не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом, но исходя из которой пограничные органы могут принимать обоснованные решения, должна предоставляться своевременно, с тем чтобы обеспечить выявление иностранных боевиков-террористов в ходе обычных пограничных, иммиграционных и полицейских проверок. Информация об иностранных боевиках-террористах должна быть конкретной и может дополняться информацией общего характера. Конкретная информация включает в себя информацию, полученную из таких источников, как правоохранительные органы, разведывательные службы и вооруженные силы; системы предварительной информации о пассажирах; записи регистрации пассажиров; биометрические данные; национальные и международные контрольные списки; базы данных Интерпола (включая базы данных как по иностранным боевикам-террористам, так и о похищенных и утерянных проездных документах, а также систему выявления связанных с уведомлениями проездных документов); аналитические материалы; а также сведения, полученные от осведомителей. Информация общего характера включает результаты анализа тенденций и оценки рисков.

18. В целях максимального расширения возможностей выявления иностранных боевиков-террористов и недопущения их дальнейшего перемещения информацию о них следует регулярно сопоставлять с информацией, полученной в ходе всех поездок отдельных лиц, включая, но не ограничиваясь этим, предварительную информацию о пассажирах, информацию о пересечении границ, биометрические данные, данные записей регистрации пассажиров и заявления на получение виз, и надлежащим образом обмениваться ею со всеми заинтересованными государствами.

A. Расширение возможностей для выявления и пресечения перемещения террористов, включая эффективное использование предварительной информации о пассажирах и данных записей регистрации пассажиров

19. Проведение правоохранительными органами и органами пограничного контроля в международных аэропортах и других пунктах въезда оценок рисков

и принятие соответствующих адресных мер имеет важное значение для идентификации, выявления и перехвата предполагаемых иностранных боевиков-террористов и других пассажиров, представляющих повышенный риск. Весь поток информации о пассажирах, поступающей от перевозчиков в правоохранительные органы и органы пограничного контроля, можно разделить на два сегмента: предварительную информацию о пассажирах и данные записей регистрации пассажиров. Как отмечается в Мадридских руководящих принципах, система предварительного сбора информации о пассажирах позволяет пограничным органам оценить степень риска в отношении каждого пассажира до прибытия рейса на их территорию, до получения пассажирами разрешения на посадку (чтобы выявлять случаи отъезда с их территории) или до попытки въезда на их территорию либо транзитного проезда через нее предполагаемых иностранных боевиков-террористов. Кроме того, ИКАО в своих руководящих принципах отметила, что систему предварительного сбора информации о пассажирах может дополнять использование данных записей регистрации пассажиров, способствуя тем самым принятию обоснованных решений в отношении потенциальных иностранных боевиков-террористов. Внедрение системы предварительного сбора информации о пассажирах, дополняемой данными записи регистрации пассажиров, в значительной степени поможет государствам в выявлении иностранных боевиков-террористов, пытающихся пересечь их границы⁴. Такие меры в значительной степени зависят от достоверности данных о поездках и другой информации, предоставляемой правоохранительным органам и органам пограничного контроля перевозчиками, грузоотправителями, экспедиторами и импортерами.

20. В своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности постановил, что, согласно резолюции 2178 (2014) и соответствующим стандартам, установленным ИКАО⁵, в целях предотвращения, выявления и расследования правонарушений террористического характера и поездок, связанных с террористической деятельностью, при полном соблюдении прав человека и основных свобод, государства-члены должны создать системы предварительного сбора информации о пассажирах и требовать, чтобы авиационные компании, действующие на их территории, предоставляли эту информацию соответствующим национальным властям. Совет далее призвал государства-члены направлять такую информацию государству проживания или гражданства пассажира или странам, в которые соответствующие лица возвращаются, через которые они следуют транзитом или в которые они перемещаются, и соответствующим международным организациям, сообразно обстоятельствам, а также обеспечивать анализ этой информации всеми компетентными органами.

21. В той же резолюции Совет Безопасности постановил, что государства-члены должны развивать потенциал для сбора и обработки данных записей регистрации пассажиров и обеспечивать, чтобы эти данные использовались всеми их компетентными национальными органами и доводились до их сведения. Совет также рекомендовал государствам обмениваться этими данными с

⁴ Рекомендации Всемирной таможенной организации/Международной ассоциации воздушного транспорта/Международной организации гражданской авиации в отношении предварительной информации о пассажирах (API) (2014 год); *Рекомендации ИКАО в отношении записей регистрации пассажиров (PNR)* (Doc. 9944); и ИКАО, "API guidelines and PNR reporting standards", URL: www.icao.int/Security/FAL/SitePages/API%20Guidelines%20and%20PNR%20Reporting%20Standards.aspx.

⁵ Процедура обмена предварительной информацией о пассажирах стала обязательной 23 октября 2017 года согласно обновленному варианту приложения 9 к Конвенции о международной гражданской авиации. См. ИКАО, «Приложение 9 к Конвенции о международной гражданской авиации: упрощение формальностей». Пятнадцатое издание. Международные стандарты и рекомендуемая практика (октябрь 2017 года).

соответствующими или заинтересованными государствами-членами в целях выявления иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в страны своего происхождения или гражданства либо совершающих поездки или перемещающихся в третьи страны, прежде всего всех лиц, обозначенных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Совет подчеркнул, что все такие меры должны приниматься в соответствии с внутренним законодательством и международными обязательствами и при полном уважении прав человека и основных свобод.

22. Использование систем записей регистрации пассажиров в соответствии с рекомендованной ИКАО практикой⁶ может дополнять предварительную информацию о пассажирах и способствовать принятию обоснованных решений в отношении потенциальных иностранных боевиков-террористов. Однако для внедрения систем записей регистрации пассажиров необходимо обладать значительным техническим потенциалом, специальными знаниями и навыками, а также располагать достаточными ресурсами. Записи регистрации пассажиров формируются на основе информации, предоставляемой пассажирами при бронировании авиабилетов и регистрации на рейс. Эта информация хранится в используемых перевозчиками системах бронирования авиабилетов и контроля вылета пассажиров и может включать в себя широкий круг сведений, включая фамилию и имя пассажира, даты поездки, информацию о билете, контактные данные, название турагентства, данные о платежном средстве, номер места и информацию о багаже. Многие государства уже используют данные записей регистрации пассажиров в правоохранительных целях, будь то во исполнение конкретного законодательного акта или на основании общих правовых полномочий, в том числе для борьбы с трансграничной преступностью. Поскольку использование записей регистрации пассажиров сопряжено с обработкой личных данных, важно, чтобы государства осуществляли надлежащий надзор за сбором и использованием данных и обеспечивали гарантии защиты личной информации, получаемой и передаваемой правительствами, в целях соблюдения принципов неприкосновенности частной жизни и защиты личных данных, а также обеспечивали принятие мер предосторожности против неправомерного использования таких данных или злоупотребления ими со стороны государственных органов.

23. Передовые технологии все шире используются для выявления иностранных боевиков-террористов и других лиц, связанных с терроризмом. В то же время в усилиях по обеспечению того, чтобы стратегии пограничного контроля были всеобъемлющими, отвечали требованиям прав человека, носили недискриминационный характер и учитывали гендерно-возрастную специфику, по-прежнему встречаются серьезные проблемы. Использование предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров предполагает обработку личных данных, в связи с чем могут возникать проблемы в части соблюдения прав человека, в частности права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в частную жизнь. Лишь немногие государства обладают необходимыми ресурсами, потенциалом и экспертными знаниями для эффективного внедрения высокотехнологичных систем предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров. Поэтому государствам, международным и региональным организациям и другим соответствующим структурам следует обмениваться имеющимися у них знаниями и опытом и

⁶ В марте 2005 года Совет ИКАО утвердил рекомендованную практику в отношении записей регистрации пассажиров для включения в приложение 9 к Конвенции.

повышать уровень технической помощи, оказываемой нуждающимся в ней государствам.

Руководящий принцип 36^a

При выполнении своих обязанностей в отношении предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров государствам-членам следует:

а) обеспечить, чтобы в национальном законодательстве были четко регламентированы способы, позволяющие государствам собирать, использовать, хранить и передавать предварительную информацию о пассажирах и данные записей регистрации пассажиров в соответствии со стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО и национальным законодательством и международными обязательствами и при полном уважении прав человека и основных свобод, в том числе согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах;

б) обеспечить наличие достаточных ресурсов и, по возможности, поддержку любых усилий по наращиванию потенциала для эффективного внедрения систем предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров;

с) обязать авиаперевозчиков передавать предварительную информацию о пассажирах и данные записей регистрации пассажиров соответствующим национальным органам (структурам, работающим по принципу «единого окна», и группам по вопросам информации о пассажирах);

д) создать и/или назначить конкретные подразделения, ответственные за сбор, хранение, обработку и анализ предварительной информации о пассажирах и данных записей регистрации пассажиров, полученных от авиаперевозчиков (например, посредством создания групп по вопросам информации о пассажирах и осуществления усилий по наращиванию потенциала). Группам по вопросам информации о пассажирах следует сличать данные записей регистрации пассажиров и предварительную информацию о пассажирах с соответствующими базами данных правоохранительных органов и обрабатывать их с использованием заранее установленных критериев выявления лиц, которые могут быть причастны к террористическим преступлениям, не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом. Эти группы должны также отвечать, на индивидуальной основе, на подаваемые на должном основании запросы о предоставлении данных записей регистрации пассажиров и предварительной информации о пассажирах, поступающие от компетентных органов;

е) назначить в состав группы сотрудника по защите данных, ответственного за мониторинг обработки данных записей регистрации пассажиров и за соблюдение соответствующих гарантий;

ф) рассмотреть возможность обмена надлежащими данными предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров с соответствующими или заинтересованными государствами-членами на предмет выявления иностранных боевиков-

террористов, возвращающихся в свои страны происхождения или гражданства или перемещающихся в третьи страны, с уделением особого внимания всем лицам, обозначенным Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, при полном уважении прав человека и основных свобод и обеспечении глобальной функциональной совместности в этом отношении;

g) обеспечить возможность сопоставления таких данных, в частности с данными, содержащимися в базах данных Интерпола и санкционных перечнях Организации Объединенных Наций;

h) обеспечить, чтобы системы обработки и хранения данных записей регистрации пассажиров включали функции надзора и защиты конфиденциальности информации, а также обеспечивали принятие мер предосторожности против неправомерного использования этих данных или злоупотребления ими со стороны государственных органов;

i) обеспечить соблюдение, в соответствии с международным правом, права субъектов данных на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в их частную жизнь, а также на соответствующую защиту в рамках национального законодательства, которая может включать защиту в плане доступа, исправления ошибок, ограничений на использование и возмещения вреда через суд.

^a См. также руководящий принцип 19; *Техническое руководство* Исполнительного директората, стр. 63 текста оригинала; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; ИКАО, *Рекомендации в отношении записей регистрации пассажиров (PNR)*; Всемирная таможенная организация, Международная ассоциация воздушного транспорта и ИКАО, *Рекомендации в отношении предварительной информации о пассажирах (API)*; Международная организация по миграции, *Руководство по процедуре проверки паспортов: второе издание — июнь 2016 года* (2017 год); Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев», декабрь 2015 года; и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, решение № 6/06 дальнейших мерах по предупреждению криминального использования утерянных/похищенных паспортов и других документов на въезд и выезд; S/2015/975, резюме; и S/2016/49, приложение, пункт 426.

В. Разработка контрольных списков и баз данных и обмен информацией через двусторонние и многосторонние механизмы

24. В своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности постановил, что государства должны вести списки для наблюдения за лицами, которые, как было установлено, являются террористами или которые подозреваются в террористической деятельности, включая иностранных боевиков-террористов, для использования правоохранительными органами, службами по обеспечению безопасности границ, таможенными органами, военными ведомствами и

разведывательными службами для проверки пассажиров и проведения оценки рисков и расследований согласно внутреннему законодательству и международному праву, включая право в области прав человека. Совет рекомендовал государствам, чтобы они обменивались такой информацией через двусторонние и многосторонние механизмы, действуя согласно внутреннему законодательству и нормам международного права прав человека.

25. Составление контрольных списков или баз данных имеет решающее значение для обработки документов и проверки личности путешественников (биографические и биометрические данные) и данных пассажиров (предварительная информация о пассажирах и данные записей регистрации пассажиров) и для выявления террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся в свои и перемещающихся в другие страны. Контрольные списки и базы данных, включающие данные различного рода, составляют основу национальных или региональных систем оповещения, которые предусматривают процедуры заблаговременного предупреждения и проверки, призванные содействовать выявлению и идентификации предполагаемых преступников, террористов и подозрительных товаров или материалов в пунктах пересечения границы или раннему выявлению предполагаемых или ранее не попадавших в поле зрения преступников и террористов. Такие контрольные списки и результаты проверок, проведенных с использованием контрольных списков и баз данных, могут также приниматься во внимание для целей обмена информацией с международными организациями, такими как Интерпол, и соответствующими международными компетентными органами. Работа со всеми контрольными списками и базами данных должна вестись в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами государств по международному праву. Может возникнуть потребность в принятии дополнительных законодательных актов, позволяющих проводить поиск и сопоставление информации по различным базам данных, будь то на национальном или международном уровне. Для содействия международному обмену информацией важно, чтобы государства разрабатывали, составляли и вели соответствующие национальные контрольные списки и базы данных и обеспечивали наличие доступа к ним для всех компетентных национальных органов. Государствам рекомендуется гарантировать функциональную совместимость своих национальных контрольных списков и баз данных и их взаимосвязанность с региональными и международными контрольными списками и базами данных и обеспечить возможность обмена информацией, в надлежащих случаях, с соответствующими компетентными органами, будь то на национальном или международном уровне.

26. Потенциальное неправомерное использование контрольных списков и баз данных или злоупотребление ими может порождать проблемы с точки зрения прав человека и верховенства права. Международных стандартов составления и ведения контрольных списков и баз данных не существует — в отсутствие четких международно признанных правовых рамок они, как правило, разрабатываются на национальном уровне. Правозащитные механизмы отмечают, что у государств не имеется универсальных стандартов и критериев для включения физических лиц в национальные контрольные списки и базы данных по террористам, управления такими базами данных и их совместного использования или разработки возможных оснований и процедур для удаления тех или иных позиций. Как и в случае других контртеррористических мер, настоятельно рекомендуется разработать эффективные механизмы надзора. Государствам-членам рекомендуется обмениваться информацией о правовых стандартах или национальной оперативной практике в целях укрепления взаимопонимания и возможного выявления успешных видов практики.

27. Ряд международных организаций создали механизмы контроля. В случае Интерпола, например, контроль осуществляется независимым наблюдательным органом — Комиссией по контролю за файлами Интерпола. Обмен данными между государствами — членами Интерпола осуществляется в соответствии со строгими руководящими принципами в целях обеспечения законности и качества обмениваемой информации, а также защиты персональных данных⁷.

Руководящий принцип 37^a

В деле выполнения своих обязательств по составлению и ведению всеобъемлющего контртеррористического контрольного списка или базы данных государства-члены должны:

a) обеспечить эффективный надзор за всем контрольным списком или всей базой данных и уделять особое внимание функциям управления данными и целям, в которых эти данные должны использоваться, с тем чтобы не допустить любого несанкционированного расширения сферы охвата или доступа;

b) удостовериться в том, что разработаны четкие и надлежащие критерии, в том числе в отношении определения террористических актов, согласующиеся с резолюциями Совета Безопасности и их обязательствами по международным конвенциям о борьбе с терроризмом, и что эти критерии используются при включении имен и фамилий соответствующих лиц в контрольные списки и базы данных;

c) создать нормативно-правовую основу для внесения, использования, анализа, хранения и удаления данных из контрольного списка или базы данных;

d) обеспечить, чтобы сеть связи была защищена и чтобы были обеспечены надлежащие уровни безопасности для защиты операционной среды, включая защиту данных, аппаратных средств, средств программного обеспечения и сети связи;

e) обеспечить включение в контрольный список или базу данных информации, полученной от уполномоченных компетентных правоохранительных органов, с тем чтобы контрольный список или база данных были достаточно всеобъемлющими;

f) обеспечить доступность контрольного списка или базы данных для компетентных правоохранительных органов и пограничных служб;

g) обеспечить, чтобы действия и меры реагирования со стороны всех соответствующих правоохранительных органов и пограничных служб, основанные на выявлении совпадающих позиций при проведении проверки по контрольному списку или базе данных, соответствовали внутреннему законодательству и международному праву, включая право в области прав человека;

h) рассмотреть возможность разработки и применения конкретных рамочных основ и гарантий защиты и поощрения прав ребенка в ситуациях, когда дети могут быть включены в контрольные

⁷ См. Международная организация уголовной полиции (Интерпол), INTERPOL's Rules on the Processing of Data, document III/IRPD/GA/2011 (2016); and INTERPOL, "Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files", document II.E/RCIA/GA/2016.

списки или базы данных, в том числе в тех случаях, когда ребенок включается в базы данных для целей его защиты. Информация о пропавших без вести детях, которые, возможно, являются жертвами похищения со стороны родителей, преступных похищений (похищений с целью выкупа) или необъяснимых исчезновений, может также распространяться через систему рассылки уведомлений Интерпола с желтым углом^b, а также, в соответствующих случаях, через региональные, двусторонние и национальные контрольные списки и базы данных;

i) предоставлять информацию для включения в базы данных Интерпола и пользоваться ими, а также обеспечить, чтобы их правоохранительные органы, пограничные службы и таможенные органы имели доступ к этим базам данных через национальные центральные бюро Интерпола и чтобы эти возможности доступа имелись и в ключевых пунктах пересечения границы, включая наземные, воздушные и морские пункты въезда;

j) после обеспечения доступа к базам данных Интерпола регулярно использовать их при проведении проверки пассажиров в наземных, воздушных и морских пунктах въезда и для повышения эффективности расследований и оценок риска в отношении возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и членов их семей.

^a См. также [S/PRST/2015/11](#); руководящий принцип 15 и Техническое руководство Исполнительного директората, стр. 76–79 текста оригинала.

^b См. www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Notices/Yellow-Notices.

С. Разработка систем биометрических данных и обеспечение их ответственного использования

28. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет Безопасности постановил, что государства-члены должны разрабатывать и внедрять системы сбора биометрических данных, которые могут включать отпечатки пальцев, фотографии, данные распознавания лиц и другие соответствующие идентификационные биометрические данные, для ответственного и надлежащего выявления террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права в области прав человека. Совет также рекомендовал государствам с должной ответственностью делиться этими данными с соответствующими государствами-членами, а также с Интерполом и другими соответствующими международными органами.

29. Способность сопоставлять биометрические данные, собранные в ходе пограничного и иммиграционного контроля и расследований, с более широким массивом данных, получаемых с помощью национальных и международных биометрических инструментов, имеет решающее значение для надлежащей идентификации террористов, в том числе в случае использования иностранными боевиками-террористами поддельных документов. В контексте расследования дел, связанных с терроризмом, судебно-медицинская экспертиза может помочь следователям и обвинителям установить связь между тем или иным лицом и конкретным действием или событием, местом, физическим объектом или другим лицом. В силу этого крайне важно укреплять потенциал государств-членов в этой области.

30. Государства все шире используют биометрические данные в качестве важного инструмента борьбы с терроризмом. Технологии идентификации голоса, сканирования радужной оболочки глаза, распознавания лица, идентификации по отпечаткам пальцев и ДНК и сканирования тела — вот лишь несколько примеров большого множества цифровых технологий, которые разрабатываются и применяются в настоящее время в целях борьбы с терроризмом. Применение этих технологий порождает целый комплекс проблем правового и политического характера, имеющих отношение как к усилиям государств по борьбе с терроризмом, так и к их обязательствам в области прав человека. Биометрические системы являются законным инструментом идентификации лиц, подозреваемых в терроризме, однако расширение технических возможностей и быстрое развитие основанных на их использовании технологий заслуживают более пристального изучения с точки зрения защиты прав человека (включая, в частности, право на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь).

31. Любые меры, сопряженные с вмешательством в частную жизнь, должны соответствовать нормам международного права прав человека, которое запрещает произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь⁸. В связи с биометрическими технологиями возникают особые проблемы, обусловленные разрывом между процессом технологических инноваций и внедрением законодательства, регулирующего такие технологии. Из этого следует, что государствам следует проводить эффективные оценки воздействия подобных инноваций на частную жизнь или создавать контрольные или иные надзорные органы для прогнозирования и рассмотрения потенциальных последствий внедрения таких новых технологий и прикладных программ.

32. По мере дальнейшего расширения использования государствами-членами биометрических систем продолжают соответствующим образом изменяться и параметры их ответственного использования. Крайне важно, чтобы при внедрении таких систем обеспечивалось соблюдение требований национального законодательства и норм международного права в области прав человека. Важно также предусмотреть гарантии защиты данных и прав человека, уделяя особое внимание необходимости обеспечения того, чтобы все системы, разработанные для сбора и регистрации информации о детях, применялись, а соответствующие данные использовались и распространялись ответственным образом на основе соблюдения прав человека.

Руководящий принцип 38

При выполнении своих обязанностей по сбору, использованию и распространению биометрических данных в целях надлежащего и ответственного выявления террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права в области прав человека, государствам-членам следует:

а) противодействовать угрозе, создаваемой постоянным перемещением предполагаемых террористов и иностранных боевиков-террористов через международные границы, путем сличения биометрических данных лиц, въезжающих в их страну, выезжающих из нее или ищущих в ней убежища, с данными других национальных и международных баз биометрических данных, включая базы данных со

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17.

сведениями об известных и предполагаемых иностранных боевиках-террористах;

b) вести разработку или расширять использование биометрических систем ответственным и надлежащим образом, чтобы обеспечить удостоверение личности отдельных лиц и предотвратить представление ими ложных сведений или их попытки выдать себя за другое лицо^a;

c) обеспечить эффективное ведение баз биометрических данных и протоколов обмена данными;

d) принять четкие правозащитные рамки использования биометрических технологий, предусматривающие, в частности, наличие процедурных гарантий и эффективный надзор за их применением, в частности путем создания или расширения круга ведения существующих надлежащих надзорных органов в целях контроля за соблюдением соответствующего законодательства и предоставления эффективных средств правовой защиты в случае допущенных в этом плане нарушений. В дополнение к этому может осуществляться процедура обзора, обеспечивающая информационную основу для разработки всей национальной политики и принятия решений в отношении использования биометрических данных в контртеррористических целях;

e) принимать во внимание конкретные вопросы, которые могут возникнуть в связи с защитой и поощрением прав ребенка в контексте использования биометрических данных, в том числе при сборе детских биометрических данных для целей защиты детей, и далее рассмотреть возможность создания конкретных и отвечающих установленным требованиям правовых рамок и гарантий;

f) регулярно проводить предварительные оценки риска на всех этапах процессов использования их биометрических приложений в целях смягчения остроты существующих или возникающих угроз, связанных, в частности, с кражей личных данных, удалением и заменой данных и нанесением преднамеренного ущерба;

g) обеспечить, чтобы действия, предпринимаемые властями на основании выявленных биометрических совпадений, рассматривались в контексте международного права, в том числе с учетом международных обязательств в области прав человека и необходимости принятия полностью обоснованных и законных мер реагирования;

h) обеспечить, чтобы системы работы с биометрическими данными и нормативно-правовые основы их использования обеспечивали возможность функционального взаимодействия с другими национальными и международными базами биометрических данных, включая базы биометрических данных Интерпола;

i) в максимальной мере использовать базы биометрических данных Интерпола (изображение лица, отпечатки пальцев и ДНК).

^a *Техническое руководство* Исполнительного директората, стр. 64 текста оригинала.

III. Предупреждение подстрекательства и вербовки для совершения террористических актов и борьба с такими подстрекательством и вербовкой в соответствии с международным правом; противодействие насильственному экстремизму, служащему питательной средой для терроризма, и идеологии терроризма; оценка рисков и осуществление программ оперативных мер

33. Всеобъемлющий подход к угрозе, исходящей от иностранных боевиков-террористов, предполагает устранение условий, способствующих распространению терроризма; предотвращение радикализации до уровня, порождающего терроризм; пресечение вербовки; противодействие подстрекательству к совершению террористических актов; уважение прав человека и основных свобод; и содействие укреплению политической и религиозной терпимости и обеспечению экономического развития, социальной сплоченности и интеграции.

34. Государствам-членам следует также продолжать укреплять международное сотрудничество в целях устранения угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами, в том числе путем совершенствования мер по предупреждению и ликвидации условий, способствующих распространению терроризма, предупреждения подстрекательства к совершению террористических актов и радикализации до уровня, порождающего терроризм, и борьбы с таким подстрекательством и радикализацией в соответствии с международным правом и недопущения вербовки иностранных боевиков-террористов. Государствам-членам следует сотрудничать в целях разработки эффективных стратегий и инициатив в области контрпропаганды, в том числе применительно к иностранным боевикам-террористам и лицам, которые подверглись радикализации до уровня, порождающего насилие; действовать сообща при принятии национальных мер, призванных воспрепятствовать использованию террористами информационно-коммуникационных технологий для совершения террористических актов; и оказывать друг другу помощь в этой области, в том числе путем обмена знаниями и опытом, а также посредством оказания технической помощи и наращивания потенциала.

35. Все меры, принимаемые государствами в целях борьбы с терроризмом, должны соответствовать их обязательствам по международному праву, включая международное право прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право. Контртеррористические меры и меры по обеспечению уважения прав человека, основных свобод и верховенства права дополняют и взаимно подкрепляют друг друга. Несоблюдение норм международного права прав человека, международного беженского права и международного гуманитарного права, а также других международных обязательств, в том числе закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, является одним из факторов, способствующих нарастанию радикализации, и усиливает ощущение безнаказанности.

А. Предупреждение вербовки и подстрекательства к совершению террористических актов и противодействие таким вербовке и подстрекательству в соответствии с международным правом и противодействие насильственному экстремизму, служащему питательной средой для терроризма, и идеологии терроризма

36. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет Безопасности выразил обеспокоенность тем, что террористы могут формировать искаженные идеологические установки в целях поляризации местных общин, вербовки сторонников и иностранных боевиков-террористов, мобилизации ресурсов и получения поддержки сочувствующих, в частности на основе использования Интернета и социальных сетей. Совет подчеркнул необходимость эффективно противодействовать использованию ИГИЛ, «Аль-Каидой» и связанными с ними лицами, группами, предприятиями и организациями своих агитационно-пропагандистских идеологических установок в целях подстрекательства и вербовки других лиц для совершения террористических актов и сослался далее в этой связи на резолюцию [2354 \(2017\)](#) и Всеобъемлющую международную рамочную стратегию противодействия распространению террористических идей ([S/2017/375](#), приложение) с изложением рекомендуемых руководящих принципов и передовых методов. В этой связи необходимо также обеспечить последовательное осуществление резолюций [1624 \(2005\)](#) и [2178 \(2017\)](#).

37. В борьбе с террористическими идеями государствам следует уважать право на свободу выражения мнений, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, и обеспечивать, чтобы любые ограничения этих прав были установлены законом и являлись необходимыми на основаниях, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Кроме того, все меры по противодействию распространению террористических идей должны основываться на Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе на уважении принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств.

Руководящий принцип 39^а

Прилагая усилия по эффективному противодействию использованию ИГИЛ, «Аль-Каидой» и связанными с ними лицами, группами, предприятиями и организациями своих идеологических установок в целях подстрекательства и вербовки других лиц для совершения террористических актов, государствам-членам следует:

а) сотрудничать в целях разработки и реализации эффективных стратегий противодействия распространению террористических идей, в том числе применительно к иностранным боевикам-террористам, в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая, в зависимости от обстоятельств, международное право в области прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право, гарантируя при этом права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации и право на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь;

b) продвигать мирные альтернативы пропаганде насилия, осуществляемой иностранными боевиками-террористами, устранять лежащие в ее основе факторы и взаимодействовать с широким кругом субъектов, в том числе посредством обеспечения участия и ведущей роли молодежи и женщин, семей, религиозных лидеров, видных представителей сферы культуры и образования и руководителей местных общин, других субъектов гражданского общества, жертв терроризма, средств массовой информации и предприятий частного сектора;

c) адаптировать свои контртеррористические меры и программы к конкретным условиям различных ситуаций на всех уровнях в целях повышения их эффективности, ставя задачу не только опровергать информацию, распространяемую террористами, но и утверждать позитивные идеи, предоставлять убедительные альтернативы и освещать вопросы, представляющие интерес для уязвимых групп, являющихся объектами террористической пропаганды, как в интернете, так и в обычной жизни;

d) учитывать гендерные аспекты и возрастные особенности и уделять в своих контрпропагандистских инициативах внимание конкретным проблемам и факторам уязвимости;

e) рассмотреть возможность содействия осуществлению контрпропагандистских мер и программ не только путем направления усилий по распространению информации, но и посредством внесения свежих идей, а также на основе содействия выявлению источников финансирования;

f) рассмотреть возможность обобщения передового опыта и обмена передовой практикой в области противодействия распространению террористических идей;

g) рассмотреть возможность дальнейшего поддержания, развития или формирования новых стратегических и добровольных партнерских отношений с широким кругом различных субъектов, в частности субъектов частного сектора, включая социальные сети и других поставщиков коммуникационных услуг, в том числе в целях блокирования, отсеивания или удаления террористического контента, и субъектов гражданского общества, которые могут играть важную роль в разработке и осуществлении более эффективных мер для противодействия использованию Интернета в террористических целях, противодействия распространению террористических идей и разработки инновационных технологических решений;

h) поощрять поставщиков услуг в области информационно-коммуникационных технологий к добровольной разработке и обеспечению соблюдения условий обслуживания, предполагающих блокирование контента, направленного на вербовку в террористических целях и вербовку или подстрекательство других лиц к совершению террористических актов, при соблюдении норм международного права прав человека, и регулярно публиковать соответствующие доклады в порядке обеспечения транспарентности;

i) поддерживать усилия, направленные на повышение информированности общественности о противодействии распространению террористических идей, с привлечением органов просвещения и средств массовой информации, в том числе с помощью специальных учебных программ, для предотвращения проникновения террористических идей в молодежную среду.

^a См. также Всеобъемлющую международную рамочную стратегию противодействия распространению террористических идей (S/2017/375, приложение); руководящие принципы 1–14; и Техническое руководство Исполнительного директората, стр. 88–95 текста оригинала.

В. Оценка рисков и осуществление программ оперативных мер

38. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет Безопасности призвал государства разрабатывать и применять инструменты оценки риска для выявления лиц, демонстрирующих признаки радикализации, которая может подтолкнуть их к насилию, и разрабатывать программы работы с такими лицами, в том числе с учетом гендерных аспектов, в соответствии с применимыми нормами международного права и внутренним законодательством и не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом.

Руководящий принцип 40

При разработке инструментов оценки рисков для выявления лиц, демонстрирующих признаки радикализации до уровня, порождающего насилие, и программ практических мер, государствам-членам следует:

- a) обеспечить, чтобы оценки рисков не приводили к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом;
- b) разрабатывать программы принятия оперативных мер, в том числе с учетом, в надлежащих случаях, гендерной проблематики, для предотвращения — в соответствии с применимыми нормами международного и внутреннего права и не прибегая к профилированию на каких бы то ни было дискриминационных основаниях, запрещенных международным правом, — совершения такими лицами террористических актов;
- c) рассмотреть пути обеспечения того, чтобы специалисты, участвующие в оценке рисков, обладали соответствующим опытом и имели доступ к непрерывному обучению и повышению квалификации и проходили переподготовку;
- d) создать эффективные надзорные механизмы для обеспечения подотчетности специалистов, участвующих в оценке рисков;
- e) рассмотреть возможность разработки или поддержки механизмов для оценки инструментов предварительной оценки риска и программ принятия упреждающих мер;

f) рассмотреть возможность обмена соответствующими знаниями и опытом с другими государствами, региональными организациями, многосторонними форумами и организациями гражданского общества.

IV. Судебные меры и международное сотрудничество

39. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет Безопасности вновь заявил, что все государства-члены должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности; напомнил о своем постановлении, согласно которому все государства-члены должны обеспечить, чтобы в их внутрисудебных законах и положениях действия, описываемые в пункте 6 резолюции [2178 \(2014\)](#), квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, что позволило бы осуществлять преследование и назначать наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность соответствующего правонарушения; настоятельно призвал государства-члены к тому, чтобы они, действуя согласно внутреннему законодательству и применимым нормам международного права прав человека и международного гуманитарного права, разрабатывали и осуществляли надлежащие стратегии расследования и судебного преследования в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, которые связаны с деятельностью иностранных боевиков-террористов и о которых говорится в том же пункте; и подтвердил, что те, кто несет ответственность за совершение террористических актов, нарушений международного гуманитарного права или же нарушений или ущемлений прав человека в этой связи либо иным образом причастен к ним, должны быть привлечены к суду.

40. Согласно соответствующим резолюциям, в частности резолюциям [1267 \(1999\)](#), [1373 \(2001\)](#), [1624 \(2005\)](#), [2322 \(2016\)](#) и [2396 \(2017\)](#), и применимым двусторонним и многосторонним договорам, все государства должны оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования. Государствам было настоятельно рекомендовано действовать в соответствии с их обязательствами по международному праву, с тем чтобы найти и предать правосудию, выдать или подвергнуть судебному преследованию любого, кто оказывает поддержку или содействие, участвует или пытается участвовать в прямом или косвенном финансировании деятельности, осуществляемой террористами или террористическими группами. Государства-члены должны в полном объеме выполнять свои обязательства по международным конвенциям о борьбе с терроризмом, участниками которых они являются, в частности свои обязательства, касающиеся выдачи и судебного преследования террористов.

41. Совет Безопасности также призвал государства принять меры по совершенствованию, в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права, сбора, обработки, обеспечения сохранности и распространения соответствующей информации и доказательств, в том числе информации, полученной из Интернета или в зонах конфликта; рекомендовал укреплять потенциал государств-членов по сотрудничеству, в соответствии с применимым правом, с частным сектором (особенно с поставщиками услуг в секторе информационно-коммуникационных технологий) в деле сбора цифровых данных и доказательств по делам, связанным с терроризмом и иностранными

боевиками-террористами; и призвал государства укреплять международное, региональное и субрегиональное сотрудничество — при необходимости на основе многосторонних и двусторонних соглашений — в целях предотвращения неотслеживаемых поездок иностранных боевиков-террористов, особенно возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов, с их территории или их проезда через их территорию.

42. Женщины и дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, возвращающимися и перемещающимися из зон конфликта, могут нуждаться в особом внимании и помощи, поскольку они могли выполнять самые разные функции, в том числе поддерживая терроризм, содействуя совершению террористических актов или совершая их, и могут являться жертвами терроризма. Государствам следует уделять особое внимание обеспечению того, чтобы их внутреннее законодательство обеспечивало соблюдение норм международного права в отношении женщин и детей, в первую очередь учитывая наилучшие интересы ребенка.

А. Правовые основы и процедуры

43. С тем чтобы обеспечить наличие надлежащих правовых инструментов для борьбы с растущими проблемами, связанными с иностранными боевиками-террористами, государствам-членам, возможно, потребуется внести изменения в свои действующие законы или принять новые законы в целях выполнения требований резолюций 1373 (2001), 1624 (2005), 2178 (2014) и 2396 (2017). В соответствии с резолюциями 1373 (2001), 2178 (2014) и 2396 (2017) государства обязаны криминализовать подготовительные действия и неоконченные преступления, включая «планирование и подготовку к поездкам в качестве иностранных боевиков-террористов»; «организацию, содействие и финансирование поездок иностранных боевиков-террористов»; и «прохождение террористической подготовки», при соблюдении норм международного права прав человека. При внесении поправок в существующие законы или принятии новых законов государствам рекомендуется включать в них меры по судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции в соответствии с резолюциями 2178 (2014) и 2396 (2017).

Руководящий принцип 41^a

При выполнении своих обязательств по обеспечению соответствия своих действующих законов и подзаконных актов положениям резолюции 2396 (2017) и обновлении, по мере необходимости, национального законодательства государствам-членам следует:

а) обеспечить, чтобы их национальное законодательство признавало уголовно наказуемым весь спектр связанных с иностранными боевиками-террористами деяний, в том числе в случае подготовительных действий и неоконченных преступлений и когда того требуют резолюции 1373 (2001), 2178 (2014) и 2396 (2017);

b) обеспечить, чтобы составы этих преступлений были четко определены в их законодательстве, чтобы наказания за преступления, связанные с терроризмом, включая преступления, совершаемые иностранными боевиками-террористами, были соразмерны степени их тяжести и чтобы такая криминализация не вступала в противоречие с их обязательствами по международному праву.

^a См. также руководящие принципы 22–24; и Техническое руководство Исполнительного директората, стр. 40–41 текста оригинала.

Руководящий принцип 42

Прилагая усилия с целью обеспечить принятие надлежащих мер в случаях, касающихся детей^a, государства-члены должны предусмотреть специальные гарантии и средства правовой защиты, находящиеся в полном соответствии с их обязанностями по международному праву, обеспечить, чтобы компетентные органы власти^b:

a) в полном объеме уважали и поощряли права ребенка, руководствуясь в первую очередь наилучшими интересами ребенка;

b) принимали во внимание возраст ребенка и те многочисленные функции, которые могли выполнять дети, связанные с иностранными боевиками-террористами, признавая при этом, что такие дети могут являться жертвами терроризма;

c) принимали во внимание воздействие терроризма на детей и их права, особенно в контексте вопросов, касающихся семей возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов;

d) оценивали каждого ребенка на индивидуальной и беспристрастной основе и учитывали его или ее права и потребности, принимая при этом также во внимание конкретные обстоятельства дела и исходя из них при рассмотрении любых дальнейших мер уголовного преследования или мер, связанных с обеспечением безопасности;

e) обладали надлежащим объемом дискреционных полномочий на всех этапах разбирательства и имели в своем распоряжении различные альтернативы судебному разбирательству и назначению наказания, включая, в соответствующих случаях, учитывающие возрастную специфику меры защиты детей;

f) имели четкие руководящие указания в отношении того, следует ли им — или при каких обстоятельствах следует — содержать ребенка под стражей и в каких случаях возможна замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, при условии соблюдения норм международного права и национальных стандартов и с учетом того, что в случаях, связанных с детьми, к заключению под стражу следует прибегать в качестве крайней меры;

g) действовали в соответствии с руководящими принципами, регулирующими порядок досудебного содержания под стражей и применение других мер пресечения, предусмотренными их уголовным законодательством и определенными при соблюдении норм международного права.

^a В статье 1 Конвенции о правах ребенка ребенок определяется как «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

^b Резолюция 2396 (2017), пункт 37.

V. Расследование и судебное преследование

44. Судебное преследование предполагаемых иностранных боевиков-террористов порой по-прежнему существенно осложняется трудностями со сбором достаточного объема допустимых доказательств для вынесения обвинительного приговора. Получение допустимых доказательств и использование разведывательных данных в качестве таких доказательств против иностранных боевиков-террористов — задачи непростые и многогранные. Государствам следует рассмотреть возможность проведения, в надлежащих случаях, переоценки используемых методов и оптимальных видов практики, в частности тех, которые касаются специальных методов расследования (включая методы и виды практики, связанные с электронными доказательствами). Совершенствование процедур сбора, обработки, хранения и предоставления соответствующей информации и доказательств, полученных из зон конфликта, в соответствии с внутренним законодательством и обязательствами государств-членов по международному праву имеет чрезвычайно важное значение. Рабочая группа по юридическим и уголовно-правовым мерам противодействия терроризму Целевой группы Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности в настоящее время разрабатывает руководящие принципы по содействию использованию такой информации и обеспечению ее приемлемости в качестве доказательства для судебного преследования по делам, касающимся преступлений террористической направленности, в национальных судах.

Руководящий принцип 43^a

При осуществлении усилий для обеспечения того, чтобы ответственные органы обладали потенциалом, экспертными знаниями и полномочиями для обработки разведывательных данных об угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами и другими отдельными террористами, и информации, собираемой следственными органами, и при разработке процедур оформления таких данных и информации — в случае необходимости и в зависимости от процедур правовой системы государства — в качестве допустимых к производству доказательств, государствам-членам следует:

a) рассмотреть возможность обеспечения эффективного надзора со стороны судебных органов и органов прокуратуры за применением следственными органами специальных методов расследования;

b) применять, по мере необходимости, в ходе расследования и судебного преследования специальные подходы, отвечающие требованиям учета гендерных аспектов и — в случаях, касающихся детей, — учитывающие их права;

c) использовать существующие оптимальные виды практики и стандартные оперативные процедуры судебно-медицинской экспертизы, в том числе разработанные Интерполом, в целях обеспечения надежности данных криминалистической экспертизы, используемых в суде, и укрепления доверия общественности;

d) обеспечить эффективную защиту свидетелей.

^a См. также руководящий принцип 25.

Руководящий принцип 44^a

Прилагая усилия по сбору цифровых данных и доказательств по делам, связанным с терроризмом и иностранными боевиками-террористами, государства-члены должны:

a) включить в свое процессуальное законодательство положения, предусматривающие оперативное сохранение цифровых данных в качестве самостоятельной меры, и установить особый правовой режим поиска и изъятия цифровых данных;

b) рассмотреть возможность поощрения частных компаний к внедрению круглосуточно работающих механизмов взаимодействия с правоохранительными органами и установлению четких правил в отношении сохранения цифровых доказательств и касательно запросов на раскрытие информации в чрезвычайных ситуациях в соответствии с применимым законодательством;

c) расширять возможности в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и совершенствовать экспертно-криминалистический потенциал органов уголовного правосудия и правоохранительных служб;

d) использовать материалы социальных сетей, касающиеся терроризма, в качестве цифровых доказательств для целей проведения расследования и судебного преследования, обеспечивая при этом уважение прав человека и основных свобод и действуя в соответствии со своими обязанностями согласно внутреннему законодательству и применимому международному праву;

e) расширять сотрудничество между соответствующими следственными органами, в том числе между органами полиции, и сотрудничество с частным сектором, особенно с поставщиками услуг ИКТ, в деле сбора цифровых данных и доказательств по делам, связанным с терроризмом и иностранными боевиками-террористами;

f) запрашивать и собирать электронные доказательства у соответствующих субъектов, в том числе на трансграничной основе, и рассмотреть возможность использования *Практического руководства по направлению запросов в другие страны о предоставлении электронных доказательств, свидетельств и улик*, разработанного Исполнительным директором, ЮНОДК и Международной ассоциацией прокуроров.

^a См. также руководящий принцип 26.

Руководящий принцип 45^a

При осуществлении, в соответствии с внутренним законодательством и международным правом, усилий в целях активизации и ускорения своевременного обмена соответствующей оперативной информацией и данными финансовой разведки о действиях, перемещениях и схемах перемещения террористов или террористических сетей, включая иностранных боевиков-террористов, государствам-членам следует рассмотреть способы, позволяющие:

a) обмениваться — при соблюдении требований внутреннего законодательства и международного права — соответствующими оперативными данными финансовой разведки через национальные, двусторонние и многосторонние механизмы;

b) обеспечить, чтобы компетентные органы могли использовать данные финансовой разведки, которыми обмениваются подразделения такой разведки, и были в состоянии получать соответствующую финансовую информацию от частного сектора;

c) проводить систематические финансовые расследования по всем делам о терроризме;

d) активизировать сведение воедино и использование данных финансовой разведки в контексте дел о терроризме, в том числе посредством укрепления межучрежденческой координации и в рамках партнерских связей между государственным и частным секторами в целях сбора информации;

e) расширять использование данных финансовой разведки и финансовой информации в качестве одного из инструментов для выявления сетей террористов, финансирующих их субъектов и сочувствующих им лиц;

f) повысить качество информации о финансировании иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся и перемещающихся, и финансировании небольших террористических ячеек, а также о деятельности субъектов, занимающихся сбором средств для террористов, и их пособников во всех странах или территориях, которой подразделения финансовой разведки обмениваются на международном уровне;

g) повысить отслеживаемость и прозрачность финансовых операций, в том числе посредством обеспечения того, чтобы финансовые учреждения могли обмениваться информацией на национальном и международном уровнях в рамках одной и той же финансовой

группы в целях управления рисками отмывания денег и финансирования терроризма и предоставления компетентным органам всеобъемлющей информации о преступных схемах, и путем выявления и регистрации нерегулируемых систем денежных переводов, а также оценки и устранения рисков, связанных с использованием наличных денежных средств, нерегулируемых систем денежных переводов (включая «хавалу») и других финансовых продуктов, включая предоплаченные карты;

h) устранять потенциальные риски, связанные с использованием виртуальных активов и других анонимных средств совершения денежных или финансовых операций, и прогнозировать и, в надлежащих случаях, устранять опасность злоупотреблений новыми финансовыми инструментами для финансирования терроризма;

i) продолжать проведение исследований и сбор информации в целях углубления знаний и более четкого понимания характера и масштабов возможных связей между террористами и лицами, участвующими в транснациональной организованной преступной деятельности;

j) поддерживать инициативы и национальные механизмы для эффективного выявления и устранения связей между терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

^a См. также руководящий принцип 28.

С. Стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции

45. В Мадридских руководящих принципах Контртеррористический комитет отметил, что государства-члены должны рассматривать альтернативы заключению под стражу, а также варианты, предполагающие реинтеграцию и возможную реабилитацию возвратившихся лиц, заключенных и лиц, содержащихся под стражей. В своей резолюции [2396 \(2017\)](#) Совет Безопасности призвал государства-члены к тому, чтобы они проводили проверку и расследования в отношении лиц, которых они имеют разумные основания считать террористами (в том числе предполагаемых иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семей, включая супругов и детей) и которые въезжают на их территорию; разрабатывали и проводили всеобъемлющие оценки риска в отношении таких лиц; и предпринимали надлежащие действия, в том числе рассматривая вопрос о надлежащих мерах судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, с учетом того, что некоторые лица могут быть жертвами терроризма. Совет также подчеркнул, что государства-члены обязаны, в соответствии с резолюцией [1373 \(2001\)](#), обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности. Кроме того, Совет подчеркнул, что государствам-членам следует обеспечивать, чтобы все такие действия предпринимались сообразно нормам внутреннего законодательства и международного права.

Руководящий принцип 46^a

При осуществлении усилий по разработке и осуществлению стратегий и протоколов судебного преследования, реабилитации и реинтеграции государствам-членам следует:

а) выполнять свои обязательства по привлечению террористов к ответственности в соответствии с требованиями резолюций 1373 (2001), 2178 (2014) и 2396 (2017) Совета Безопасности и принять меры к тому, чтобы их системы уголовного судопроизводства были способны обеспечивать преследование за все серьезные преступления, которые, возможно, были совершены иностранными боевиками-террористами^b;

б) рассмотреть пути обеспечения того, чтобы стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции соответствовали национальным стратегиям противодействия терроризму, в том числе эффективным методам борьбы с насильственным экстремизмом, создающим питательную среду для терроризма^c;

в) рассмотреть пути обеспечения того, чтобы стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции были своевременными, надлежащими, всеобъемлющими и адаптированными с учетом гендерных и возрастных особенностей/факторов^d, всеобъемлющих оценок риска^e, тяжести совершенного преступления (преступлений)^f, имеющихся доказательств, намерений и личной вины, наличия сети поддержки, общественных интересов и других соответствующих соображений или факторов, в зависимости от обстоятельств, и чтобы они соответствовали нормам внутреннего законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека и гуманитарного права;

г) обеспечить, чтобы такие стратегии могли сочетаться с другими мерами, такими как контроль и/или постановка на учет, надзор, установление испытательного срока, ограничение выбора места проживания, запретительные судебные приказы, изъятие паспорта и/или удостоверения личности и запрет на поездки, все такие меры должны применяться в соответствии с действующими международными нормами в области прав человека и внутренним законодательством и должны подвергаться эффективному обзору^g;

д) рассмотреть вопрос о применении общегосударственного подхода и, признавая при этом роль, которую могут играть организации гражданского общества, в том числе в секторах здравоохранения, социального обеспечения и образования и, в соответствующих случаях, в местных общинах, рассмотреть пути обеспечения, при разработке такого подхода, эффективной координации и четкого руководства, в том числе путем создания междисциплинарных групп^h, в состав которых могут входить правоохранительные органы, службы сектора уголовного правосудия, пенитенциарных учреждений и пробабии, социальные службы и, в соответствующих случаях, организации гражданского общества;

е) рассмотреть вопрос о предоставлении субъектам, оказывающим им помощь в реализации стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, необходимых ресурсов, поддержки и

рекомендаций по организации эффективного надзора, а также об обеспечении им возможности консультироваться, по мере необходимости, с компетентным органомⁱ;

g) активно взаимодействовать с гражданским обществом при разработке стратегий реабилитации и реинтеграции для возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и членов их семей, поскольку организации гражданского общества могут располагать соответствующими знаниями о местном населении, поддерживать контакты и взаимодействовать с ним;

h) рассмотреть вопрос о поощрении добровольного участия и руководящей роли женщин в разработке, осуществлении, мониторинге и оценке стратегий для решения проблемы возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и их семей^j;

i) обеспечить, чтобы программы, направленные на развенчание террористических идей и борьбу с ними, в том числе в тюрьмах, осуществлялись с соблюдением норм международного права прав человека, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу религии или убеждений и право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в частную жизнь;

j) обеспечивать мониторинг, оценку и обзор эффективности стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции.

^a См. также руководящие принципы 30–32 и *Техническое руководство* Исполнительного директората, стр. 50–52 текста оригинала.

^b Руководящий принцип 32.

^c Руководящий принцип 30.

^d Резолюция 2396 (2017), пункт 31.

^e Там же, пункт 29.

^f Руководящий принцип 30.

^g *Техническое руководство* Исполнительного директората, стр. 50–52 текста оригинала.

^h Там же, в частности «Вопросы для рассмотрения» № 13.

ⁱ Там же, в частности «Вопросы для рассмотрения» № 14.

^j Резолюция 2396 (2017), пункт 39.

Руководящий принцип 47^a

В случаях, касающихся детей, государствам-членам следует обеспечить, чтобы стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции:

a) предусматривали уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка;

b) осуществлялись в соответствии с уголовным законодательством, с учетом тяжести любого преступления, которое, возможно, было совершено, принимая при этом во внимание возраст ребенка и признавая, что такой ребенок может также являться жертвой терроризма;

c) предусматривали доступ к медицинской помощи, психосоциальной поддержке и образовательным программам,

способствующим благополучию детей, и, по мере возможности, доступ к обычному образованию^b;

d) учитывали возрастные и гендерные особенности;

e) обеспечивали возможность задействования субъектов, занимающихся вопросами защиты детей, и социального сектора, а также эффективной координации их деятельности с сектором правосудия^c.

^a См. также руководящие принципы 30–32. Перечень дополнительных международных документов, стандартов и оптимальных видов практики, которыми можно руководствоваться в этой области, см. в *Техническом руководстве* Исполнительного директората, стр. 52 текста оригинала.

^b Резолюция 2396 (2017), пункт 36.

^c United Nations, “Guidance note of the Secretary-General: UN approach to justice for children”, September 2008.

D. Устранение опасности радикализации террористов и их вербовки в тюрьмах и обеспечение того, чтобы тюрьмы могли использоваться для целей реабилитации и реинтеграции

46. В своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности признал, что в тюрьмах потенциально могут создаваться условия, способствующие радикализации, порождающей терроризм, и вербовке террористов, и что проведение надлежащих проверок в отношении заключенных иностранных боевиков-террористов и наблюдение за ними имеют поэтому решающее значение для ограничения возможностей террористов в части привлечения новых членов. В той же резолюции Совет признал, что тюрьмы могут также, когда это целесообразно, служить делу реабилитации и реинтеграции заключенных и что государствам-членам, возможно, необходимо продолжать работу с преступниками после их освобождения из тюрьмы во избежание рецидивизма, действуя согласно соответствующим нормам международного права, и в соответствующих случаях принимая во внимание Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Государствам-членам было рекомендовано принимать, в соответствии с внутренним законодательством и нормами международного права, все надлежащие меры для предотвращения того, чтобы под влиянием заключенных, которые были осуждены за преступления, связанные с терроризмом, другие заключенные, с которыми они могут контактировать, проникались радикальными идеями, порождающими насилие.

47. В отсутствие более широких усилий по обеспечению эффективной работы со всеми заключенными автономные исправительные программы вряд ли будут успешными. Такие усилия должны предусматривать принятие надлежащих мер безопасности, создание систем сбора информации и систем контроля, а также сотрудничество, в соответствующих случаях, с другими правоохранительными органами и органами уголовной юстиции, специализированным персоналом, специалистами по вопросам вероисповедания, психотерапевтами, наставниками и семьями. Все усилия по устранению опасности радикализации до уровня, порождающего терроризм, и вербовки террористов в тюрьмах и по реабилитации и реинтеграции заключенных должны предприниматься в полном соответствии с национальным законодательством и соответствующим международным правом и обеспечивать полное уважение прав человека и основных свобод, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу религии

или убеждений, право на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь, и абсолютное запрещение пыток. В таких усилиях должны также учитываться гендерная проблематика и приниматься во внимание потребности и права ребенка.

Руководящий принцип 48

В своих усилиях по недопущению того, чтобы в тюрьмах потенциально могли создаваться условия, способствующие радикализации до уровня, порождающего терроризм, и вербовке террористов, и обеспечению того, чтобы тюрьмы могли использоваться, в соответствующих случаях, для реабилитации и реинтеграции заключенных, государствам следует:

a) разделять заключенных по признакам их правового статуса (лица, содержащиеся под стражей до суда, и осужденные), возраста (дети и взрослые) и пола;

b) соблюдать надлежащую процедуру приема осужденных в тюрьмы и проводить регулярную оценку рисков и потребностей с учетом ее результатов при классификации и распределении заключенных;

c) обеспечить, чтобы условия содержания под стражей основывались на принципе уважения достоинства всех заключенных, включая их защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; обеспечить надлежащие материальные условия и личную безопасность; и создать механизмы для обеспечения того, чтобы процедуры ареста подозреваемых и все формы лишения свободы отвечали требованиям национального законодательства, а также соответствующим обязательствам по международному праву;

d) рассмотреть возможность создания структурированной системы тюремной разведки в соответствии с национальным законодательством;

e) рассмотреть вопрос об обеспечении достаточного числа квалифицированных и хорошо подготовленных сотрудников, включая соответствующий специализированный персонал и других экспертов, таких как специалисты по вопросам вероисповедания, психотерапевты и наставники, и разработать механизмы и протоколы для обеспечения того, чтобы весь тюремный персонал всегда отвечал высоким стандартам профессионального и личного поведения;

f) обеспечить четкое и последовательное понимание процессов террористической радикализации и отмежевания от терроризма и, где это возможно, определить ясные, четко сформулированные и, в идеале, измеримые цели и задачи, касающиеся процессов отмежевания;

g) рассмотреть возможность разработки различных программ, включая программы с учетом гендерной и возрастной специфики, которые могут быть направлены на удовлетворение конкретных потребностей каждого человека, в сочетании с предоставлением доступа к программам профессиональной подготовки и образования, а

также религиозной, творческой, культурной и спортивно-оздоровительной деятельности, в зависимости от обстоятельств;

h) рассмотреть возможность создания механизмов сотрудничества между тюремным персоналом, местными поставщиками услуг на базе общин, гражданским обществом и семьями, в зависимости от обстоятельств;

i) рассмотреть возможность организации программ подготовки к выходу на свободу, в рамках которых отвечающим установленным требованиям заключенным предоставлялись бы возможности, в зависимости от обстоятельств, доступа к ресурсам местного сообщества, включая освобождение для целей работы, образования и/или профессиональной подготовки, временного отпуска домой и/или отбывания наказания в виде исправительных работ в местном сообществе;

j) рассмотреть возможность принятия надлежащих административных мер по освобождению, установления обязательств в части контроля и отчетности, разработки программ принятия оперативных мер и оказания поддержки, а также принятия мер защиты после освобождения, в зависимости от обстоятельств и в соответствии с международным правом, включая международное право прав человека;

k) создать эффективные надзорные механизмы с учетом, в соответствующих случаях, правил 83–85 Правил Нельсона Манделы.

Е. Международное сотрудничество

48. В осуществлении международного сотрудничества в судебной сфере по делам, связанным с иностранными боевиками-террористами, включая возвращающихся и перемещающихся террористов и членов их семей, по-прежнему отмечаются трудности. Признавая сохраняющиеся проблемы, общие для таких случаев, Совет Безопасности в своих резолюциях [2322 \(2016\)](#) и [2396 \(2017\)](#) подчеркнул важность укрепления международного сотрудничества в целях предотвращения и расследования террористических актов и судебного преследования за их совершение.

Руководящий принцип 49^a

В целях укрепления международного сотрудничества в деле предупреждения и расследования террористических актов, а также судебного преследования за их совершение государствам-членам следует:

a) принять и, в случае необходимости, пересмотреть и обновить законы о выдаче и взаимной правовой помощи в отношении преступлений, связанных с терроризмом, в соответствии с их международными обязательствами, в том числе их обязательствами по международному праву в области прав человека, и рассмотреть возможность пересмотра национальных законов о взаимной правовой помощи в отношении терроризма и соответствующих национальных механизмов и их обновления, по мере необходимости, чтобы повысить их эффективность, особенно в свете существенного увеличения числа просьб о предоставлении цифровых данных;

b) назначить центральные структуры, отвечающие за взаимную правовую помощь, и компетентные органы по вопросам выдачи и надлежащим образом укомплектовать их кадровый состав, а также разработать и внедрить четко определенные процедуры, функции и обязанности заинтересованных сторон, участвующих в процессе выдачи и оказании взаимной правовой помощи;

c) рассмотреть возможность предоставления УНП ООН информации для его базы хранения данных о существующих сетях центральных структур, отвечающих за борьбу с терроризмом, включая контактную информацию и другие соответствующие данные, касающиеся назначенных структур;

d) рассмотреть возможность ратификации и использования применимых международных и региональных документов, участниками которых они являются, в качестве основы для оказания взаимной правовой помощи и, в соответствующих случаях, выдачи в контексте дел о терроризме, в соответствии с международным правом прав человека, гуманитарным правом и беженским правом, включая принцип невыдворения;

e) сотрудничать, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела в отсутствие применимых конвенций или положений;

f) действовать согласно своим обязанностям по международному праву с целью выявлять и предавать правосудию, выдавать или подвергать судебному преследованию лиц, подозреваемых в террористической деятельности;

g) создать там, где это возможно, механизмы и правовые рамки для проведения совместных расследований и развивать потенциал для улучшения координации таких расследований, обеспечить при этом наличие национальных механизмов, позволяющих осуществлять международное сотрудничество в вопросах применения специальных методов расследования, включая создание и/или использование, когда это уместно, совместных следственных механизмов, и заключать двусторонние или многосторонние договоренности о международном сотрудничестве в вопросах применения специальных методов расследования (особенно с соседними государствами);

h) рассмотреть возможность разработки и участия в деятельности международных и региональных платформ и неформальных сетей для сотрудничества в сфере оказания взаимной правовой помощи, а также разработки и совершенствования механизмов оперативного межрегионального сотрудничества применительно к преступлениям, связанным с терроризмом;

i) рассмотреть пути упрощения, в рамках осуществления имеющихся применимых международно-правовых документов, процедур подачи просьб о выдаче и взаимной правовой помощи.

^a См. также руководящие принципы 33–35.

V. Защита объектов критически важной инфраструктуры, уязвимых или слабозащищенных целей и туристических объектов

49. В своей резолюции 2341 (2017) Совет Безопасности призвал государства рассмотреть возможность разработки или дальнейшего совершенствования их стратегий уменьшения рисков террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры — стратегий, которые должны предусматривать, в частности, оценку и улучшение понимания соответствующих рисков; принятие мер по обеспечению готовности, в том числе к эффективному реагированию на такие нападения, а также содействие повышению оперативной совместимости в области безопасности и ликвидации последствий и поддержку эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

50. В своей резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности подчеркнул, что государствам-членам необходимо подготовить национальные оценки рисков и угроз, провести их обзор или внести в них изменения таким образом, чтобы в них принимались во внимание слабозащищенные цели, в интересах разработки соответствующих планов на случай угрозы террористических нападений и планов чрезвычайного реагирования в случае таких нападений. Он также призвал государства создавать или укреплять национальные, региональные и международные партнерства с государственными и частными заинтересованными сторонами в целях обмена информацией и опытом для предотвращения террористических нападений на слабозащищенные цели, защиты таких целей от террористических нападений, уменьшения последствий таких нападений, их расследования и реагирования на них, а также восстановления после причинения таким целям ущерба в результате таких нападений.

51. Критически важные объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели являются особенно уязвимыми и привлекательными мишенями для террористов. Взаимосоединяемость, взаимосвязь и взаимозависимость важнейших объектов инфраструктуры может увеличить степень их уязвимости. Привлекательность слабозащищенных целей для террористов обусловлена не только их открытостью и ограниченностью принимаемых мер охраны и безопасности, что облегчает доступ к ним, но и потенциальной возможностью жертв среди гражданского населения, хаоса, широкого общественного резонанса и экономических последствий.

52. Главную ответственность за защиту важнейших объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей несут государства-члены. Каждое государство определяет важнейшие объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели исходя из своих конкретных национальных условий. Вместе с тем растет потребность в расширении сотрудничества между государствами и взаимодействия с частными компаниями, которые владеют важнейшими объектами инфраструктуры и слабозащищенными целями, эксплуатируют их и управляют ими, в целях удовлетворения потребностей в обеспечении безопасности, снижения уровня уязвимости и обмена информацией об угрозах, факторах уязвимости и мерах, принимаемых в интересах уменьшения опасности нападений. Следует использовать и совершенствовать механизмы совместных учебных мероприятий, коммуникационных сетей, обмена информацией (например, о методологиях, передовой практике и проведении учений) и раннего предупреждения.

53. Для того чтобы максимально повысить потенциал защиты слабозащищенных целей, необходимо развивать или укреплять государственно-частные партнерства на всех уровнях государственного управления, включая государственный, местный и региональный уровни. Государствам-членам следует поощрять

и поддерживать налаживание с компаниями таких партнерских отношений, которые могут способствовать повышению готовности во всех аспектах, а именно обеспечению защиты от террористических нападений, смягчению последствий таких нападений, реагированию на них и восстановлению после них, а также расследованию соответствующих инцидентов.

54. Обеспечение защиты предполагает осуществление усилий по целому ряду направлений, таких как планирование; общественная информация и предупреждение; оперативное взаимодействие; обмен разведывательными данными и информацией; восприятие и нейтрализация; проверка, поиск и обнаружение; контроль доступа и проверка личности; безопасность в кибернетическом пространстве; меры физической защиты; управление рисками в рамках программ и мероприятий по защите; и обеспечение целостности и безопасности производственно-сбытовых цепочек.

Руководящий принцип 50^a

В своих усилиях по разработке и осуществлению мер по защите важнейших объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей от террористических нападений государства-члены, действуя в сотрудничестве с местными органами власти, должны:

a) выявлять и оценивать соответствующие риски и угрозы террористических нападений на важнейшие объекты инфраструктуры и уязвимые объекты и повышать осведомленность о таких рисках и угрозах;

b) определять на основе постоянного анализа возможностей, намерений и прошлых нападений террористов, какие объекты следует считать объектами критически важной инфраструктуры и слабозащищенными целями в национальном контексте, и регулярно проводить оценки рисков с учетом меняющегося характера угрозы и противника, в том числе с использованием существующих инструментов и руководящих указаний, разработанных международными и региональными организациями^b;

c) разрабатывать, осуществлять и применять на практике такие стратегии и планы действий по снижению риска террористических нападений на важнейшие объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели, которые предусматривают объединение и эффективное использование возможностей соответствующих государственных и частных заинтересованных сторон;

d) принимать меры по обеспечению готовности, в том числе для обеспечения эффективной защиты от таких нападений и реагирования на них на основе всесторонней оценки рисков;

e) содействовать повышению эффективности взаимодействия в области обеспечения безопасности и управления кризисными ситуациями;

f) поощрять основанные на учете рисков и взаимодополняющие усилия по защите важнейших объектов инфраструктуры и слабозащищенных целей;

g) создать или укрепить механизмы для обмена информацией, экспертными знаниями (включая инструментарий и руководящие указания) и опытом между государственными и частными заинтересованными сторонами в целях расследования террористических нападений на такие цели и реагирования на них^c.

^a В Мадридских руководящих принципах вопрос о защите важнейших объектов инфраструктуры, уязвимых или слабозащищенных целей и туристических объектов конкретно не затрагивается. Рекомендации, содержащиеся в руководящих принципах 50 и 51, ориентированы на поддержку осуществления резолюции 2341 (2017) о защите важнейших объектов инфраструктуры, которую дополняют резолюция 2396 (2017) и ее положения о защите слабозащищенных целей. Они также опираются на руководящие указания, содержащиеся в следующих документах: Техническое руководство Исполнительного директората и публикация *The Protection of Critical Infrastructure against Terrorist Attacks: Compendium of Good Practices* (2018), подготовленная Исполнительным директоратом и Контртеррористическим управлением.

^b В своем Руководстве по авиационной безопасности ИКАО дает указания о том, как применять стандарты и рекомендуемую практику, предусмотренные в приложении 17 к Конвенции о международной гражданской авиации. В десятом издании Руководства, опубликованном в 2017 году, содержатся новые и обновленные методические материалы. Особый интерес с точки зрения защиты важнейших объектов инфраструктуры представляют материалы, касающиеся обеспечения безопасности зон открытого доступа аэропортов, досмотра сотрудников и автотранспортных средств и киберугроз критически важным авиационным системам. См. ИКАО, *Руководство по авиационной безопасности*, 10-е издание, документ 8973; и ИКАО, *Приложение 17 к Конвенции о международной гражданской авиации: Безопасность — защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства*, 10-е издание, Международные стандарты и рекомендуемая практика (апрель 2017 года).

^c Резолюция 2396 (2017), пункты 27 и 28.

Руководящий принцип 51^a

В своих дальнейших усилиях по защите важнейших объектов инфраструктуры и уязвимых целей от террористических актов государствам-членам, действующим в сотрудничестве с местными органами власти, следует также рассмотреть возможность:

a) обновления планов действий в чрезвычайной обстановке, включая руководящие указания, планы проведения учений и подготовки сотрудников правоохранительных органов, других соответствующих министерств и отраслевых ведомств, с тем чтобы обеспечить учет реально существующих угроз, усовершенствовать стратегии и обеспечить адаптацию заинтересованных сторон к изменяющимся угрозам;

b) создания национальных структур и механизмов в поддержку принятия решений с учетом фактора риска, обмена информацией и государственно-частного партнерства как для правительства, так и для отраслевых ведомств, в том числе в целях налаживания совместной работы по определению приоритетов, и совместной разработки соответствующих материалов и инструментов, таких как общие руководящие принципы наблюдения или конкретные меры,

предлагаемые для защиты объектов различных типов (например, стадионов, гостиниц, торговых центров или школ);

с) внедрения процедур для обмена информацией об оценке рисков между правительством, отраслевыми ведомствами и частным сектором в интересах содействия повышению осведомленности о положении дел и укрепления безопасности слабозащищенных целей и повышения их устойчивости к внешним воздействиям;

d) внедрения процедур для обмена соответствующей информацией с партнерами из отраслевых ведомств и частного сектора, например, путем предоставления допуска к засекреченной информации и повышения осведомленности;

e) поощрения государственно-частных партнерств путем разработки механизмов сотрудничества, оказания поддержки владельцам предприятий и эксплуатирующим компаниям, а также управляющим объектами инфраструктуры и, в случае необходимости, обмена информацией о планах, политике и процедурах;

f) оказания содействия в эффективном и целенаправленном наращивании потенциала, организации профессиональной подготовки и предоставлении других необходимых ресурсов и технической помощи в случаях, когда такое содействие необходимо для обеспечения того, чтобы все государства были в состоянии создать надлежащий потенциал для реализации планов чрезвычайных мер и мер реагирования в случае нападения на слабозащищенные цели.

^a В Мадридских руководящих принципах вопрос о защите важнейших объектов инфраструктуры, уязвимых или слабозащищенных целей и туристических объектов конкретно не затрагивается. Рекомендации, содержащиеся в руководящих принципах 50 и 51, ориентированы на поддержку осуществления резолюции 2341 (2017) о защите важнейших объектов инфраструктуры, которую дополняют резолюция 2396 (2017) и ее положения о защите слабозащищенных целей. Они также опираются на руководящие указания, содержащиеся в следующих документах: *Техническое руководство* Исполнительного директората и публикация *The Protection of Critical Infrastructure against Terrorist Attacks*, подготовленная Исполнительным директоратом и Контртеррористическим управлением. См. также резолюцию 2396 (2017), пункты 27 и 28.

VI. Предотвращение незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и борьба с ним

55. В мае 2017 года Комитет провел открытый брифинг по теме «Недопущение приобретения террористами оружия», который позволил участникам проанализировать и обсудить, в частности, вопрос об участии иностранных боевиков-террористов в незаконном обороте оружия. Итоги этого мероприятия заложили основу для единогласного принятия Советом Безопасности его резолюции 2370 (2017), в которой он признал необходимость того, чтобы государства-члены принимали в соответствии с международным правом надлежащие меры для решения проблемы незаконных поставок стрелкового оружия и легких вооружений, в частности террористам, в том числе путем укрепления, когда это целесообразно и не противоречит их внутреннему законодательству, национальных систем сбора и анализа подробных данных о незаконных поставках такого оружия террористам и принятия, в случае их отсутствия, надлежащих законов, правил

и административных процедур для обеспечения эффективного контроля за производством, экспортом, импортом, транзитом и последующей передачей стрелкового оружия и легких вооружений и связанной с ними брокерской деятельностью в районах, находящихся под их юрисдикцией, с учетом Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в целях недопущения незаконных поставок такого оружия террористам. В своей резолюции [2395 \(2017\)](#) Совет настоятельно призвал государства полностью осуществить меры, содержащиеся в резолюции [2370 \(2017\)](#).

56. В Программе действий государства-члены также признали, что незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах ведет к затягиванию конфликтов, усугубляет насилие, способствует перемещению гражданского населения, подрывает уважение международного гуманитарного права, препятствует оказанию гуманитарной помощи жертвам вооруженных конфликтов и подпитывает преступность и терроризм. В этой связи государства-члены обязались, в частности, принять и осуществить необходимые законодательные или иные меры для квалификации в качестве уголовных преступлений в своем внутреннем законодательстве незаконного производства, хранения и накопления запасов стрелкового оружия и легких вооружений и незаконной торговли ими в пределах своей юрисдикции, с тем чтобы обеспечить уголовное преследование лиц, занимающихся такой деятельностью, на основании соответствующих национальных уголовных кодексов.

57. В итоговом документе третьей Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий ([A/CONF.192/2018/RC/3](#), приложение), государства-члены выразили особое беспокойство по поводу использования в последние годы стрелкового оружия и легких вооружений в ходе террористических нападений, совершаемых по всему миру, и подчеркнули существенно важный вклад полного и эффективного осуществления Программы действий и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, в глобальную борьбу против всех форм насилия и преступности, включая терроризм, и в этой связи заявили о решимости укрепить свои усилия по осуществлению и координации.

58. Государства-члены также признали, что правительства несут главную ответственность за решение проблем, связанных с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах (там же).

59. В своей резолюции [2370 \(2017\)](#) Совет Безопасности настоятельно призвал государства полностью выполнять положения Программы действий и Международного документа по отслеживанию, с тем чтобы содействовать предотвращению приобретения террористами стрелкового оружия и легких вооружений, в частности в районах конфликтов и в постконфликтных районах. В руководящем принципе 52 уделяется внимание ряду положений итогового документа третьей Конференции по рассмотрению действия Договора, которые имеют непосредственное отношение к борьбе с приобретением стрелкового оружия и легких вооружений иностранными боевиками-террористами, тем не менее ничто в настоящем добавлении не затрагивает целостность и последовательность Программы действий или итогового документа.

Руководящий принцип 52^a

Принимая в соответствии с международным правом надлежащие меры для решения проблемы незаконных поставок стрелкового оружия и легких вооружений, в частности террористам, государства-члены должны:

a) сохранять в силе, разрабатывать или внедрять и эффективно применять национальные законы, нормативные положения и административные процедуры для обеспечения эффективного контроля за производством, экспортом, импортом и транзитной перевозкой стрелкового оружия и легких вооружений, в том числе путем признания в качестве уголовно наказуемого деяния их незаконного производства, онлайн-торговли ими или их перенаправления на незаконные рынки в результате коррупции;

b) принимать все надлежащие меры для предотвращения перенаправления стрелкового оружия и легких вооружений при санкционировании их международной передачи, учитывая тот факт, что согласно Международному документу по отслеживанию стрелкового оружия и легкие вооружения считаются незаконными, если они были переданы без лицензии или разрешения компетентного национального органа;

c) разработать и внедрить и, при необходимости, укреплять процессы сертификации и/или выдачи сертификатов конечного пользователя, а также эффективные правовые и правоприменительные меры и прилагать все усилия к тому, чтобы в соответствии с национальными законами и практикой и без ущерба для права государств на реэкспорт стрелкового оружия и легких вооружений, которые они ранее импортировали, направлять уведомление первоначальному государству-экспортеру — в соответствии с их двусторонними соглашениями — до осуществления реэкспорта этих средств;

d) предоставить национальным правоохранительным органам мандаты и ресурсы для оказания им помощи в предотвращении незаконного ввоза на их территорию, вывоза с их территории или транзита через их территорию стрелкового оружия и легких вооружений и в борьбе с такими ввозом, вывозом и транзитом;

e) в соответствии с положениями Программы действий принимать более активные национальные усилия по обеспечению безопасного, надежного и эффективного управления запасами стрелкового оружия и легких вооружений, находящимися в распоряжении государственных вооруженных сил и сил безопасности, особенно в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях;

f) принимать эффективные меры по предотвращению и пресечению незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями, используя при этом рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов, учрежденной согласно резолюции 60/81 Генеральной Ассамблеи для рассмотрения дальнейших шагов по укреплению международного сотрудничества в деле предотвращения и искоренения незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбы с ней^b;

g) обмениваться опытом, извлеченными уроками и передовой практикой в области контроля за экспортом, импортом и транзитом стрелкового оружия и легких вооружений, включая процессы сертификации и/или сертификаты конечного пользователя, и применять их в соответствии с национальными нормативно-правовыми положениями и требованиями безопасности.

---

^a См. также [A/CONF.192/2018/RC/3](#), приложение.

^b [A/62/163](#) and [A/62/163/Corr.1](#).